

танами 25 лѣтнаго возраста встрѣчаемъ подпоручиковъ и прапорщиковъ 50-ти слишкомъ лѣтъ.

Личный составъ урядниковъ (унтеръ-офицеровъ) въ 1736 году, на примѣръ, былъ слѣдующій: изъ 10 сержантовъ были только двое не дворянскаго происхожденія; безграмотный изъ нихъ былъ только одинъ; возрастъ разнообразный: отъ 19 до 38 лѣтъ. Подпрапорщики были всѣ грамотные, дворяне, въ возрастѣ отъ 18 до 26 лѣтъ. Изъ числа 6-ти фурьеровъ, дворянъ было только двое-и оба безграмотные, изъ остальныхъ 4 фурьеровъ, не дворянскаго происхожденія, двое грамотны; возрастъ ихъ отъ 24 до 38 лѣтъ.

Обратившись къ дѣламъ по судной части, увидимъ, что въ это время наказанія были до такой степени жестоки, что является сомнѣнiе: оставался ли кто живъ послѣ иныхъ наказаній; розги, или батоги, «шпицрутены» — длинныя хворостины русскаго приготовленія, но съ заграничнымъ названiемъ, и удары кнута въ изобилiи сыпались на солдатскія спины, жестоко терзая чело-вѣческое тѣло. Такъ, на примѣръ, прослѣдимъ родъ преступленiй и наказанiя за нихъ въ Псковскомъ полку въ 1736 году. Всѣхъ нижнихъ чиновъ въ этомъ году подъ судомъ было 12; изъ нихъ *за побѣги* были наказаны: одинъ предъ полкомъ батогами, двое предъ полкомъ кнутомъ, одинъ шпицрутенами чрезъ полкъ три раза; за кражу — были наказаны: двое шпицрутенами чрезъ полкъ по три раза, одинъ шпицрутенами чрезъ полкъ одинъ разъ и двое предъ полкомъ батогами. За ложный доносъ («слово и дѣло») двое наказаны были шпицрутенами, каждый чрезъ полкъ три раза; наконецъ, одинъ за торговлю водкою наказанъ былъ предъ полкомъ батогами.

ПРИЛОЖЕНIЕ № 3.

Обмундированiе, вооруженiе, снаряженiе и внутреннее состоянiе полка при Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ.

Обмундированiе. По штату 30 марта 1756 года рядовому пѣхотнаго полка положено имѣть: зеленого сукна кафтанъ, съ краснымъ отложнымъ воротникомъ, съ обшлагами и подкладкой красными; камзолъ и штаны изъ краснаго сукна, пуговицы мѣдныя;

черный суконный галстухъ, застегивавшійся назади пряжкой; манжеты изъ тонкаго полотна, крахмаленныя и собранныя въ мелкія складки; штіблеты длинныя, до колѣнъ, со штібель-манжетами и обтяжными пуговицами: парадныя изъ бѣлаго полотна, а всѣдневныя—изъ кожи. Башмаки и шляпа остались прежнія. Волосы пудрили, завивали на вискахъ въ пукли и убирали въ косу, оплетенную чернымъ кожанымъ ремнемъ такъ, чтобы бантъ приходился на воротникѣ кафтана. Уитеръ-офицеры отличались отъ рядовыхъ галуномъ, который нашивался на воротникѣ кафтана и по краямъ шляпныхъ полей въ одинъ рядъ, а на обшлагахъ рукавовъ кафтана по званіямъ: у сержантовъ—въ три ряда, у каптенармусовъ—въ два, у подпрапорщиковъ и фурьеровъ—въ одинъ рядъ. Офицеры имѣли такую же форму одежды, какъ и нижніе чины, только штаны шились изъ зеленаго сукна. Каждый офицеръ имѣлъ двѣ шляпы: одну поярковую, будничную, съ небольшими кистями, изъ чернаго шелка съ примѣсью золота, и съ бантомъ, изъ бѣлыхъ шелковыхъ лентъ; другую парадную полупуховую, имѣвшую, кромѣ кистей и банта, по краямъ полей золотой галунь. Косы оплетались черной шелковой лентой. Еще съ 1743 года какъ у офицеровъ, такъ и у нижнихъ чиновъ, красныя епанчи замѣнены были епанчами синяго или васильковаго цвѣта.

Вооруженіе и снаряженіе. Рядовые, сержанты и капралы имѣли: шпагу съ мѣднымъ эфесомъ; лосинную португую съ мѣдною пряжкой; гладкоствольное ружье съ кремневымъ замкомъ (фузея) и со штыкомъ; черную кожаную патронную сумку съ мѣдною бляхою на крышкѣ, носившуюся черезъ лѣвое плечо; черный кожаный ранецъ съ ремнями; наконецъ, жестяную водоносную «фляжку». Подпрапорщики имѣли шпаги, ранцы и фляжки. Каптенармусы имѣли такое же оружіе и снаряженіе, какъ и рядовые, только вмѣсто обыкновенной патронной сумки у нихъ была большая кожаная сума для запасныхъ патроновъ. Фурьеры имѣли шпаги и ротные значки, приготовлявшіеся изъ бѣлой шелковой матеріи, обшитой по краямъ цвѣтными лентами; въ срединѣ значковъ писались красками, а иногда вышивались золотомъ или серебромъ, названіе полка и номеръ роты. Въ военномъ походѣ фурьеры были верхами и имѣли пистолеты съ лядунками для патроновъ къ нимъ.

Оружіе и снаряженіе офицеровъ составляли: шпага съ обоудо-

острымъ клинкомъ (длиной 1 арш. 2 верш.), съ вызолоченнымъ эфесомъ и кожаными ножнами, съ вызолоченнымъ приборомъ, съ темлякомъ изъ чернаго и желтаго шелка; лоспнная португя, обшита по краямъ золотымъ галуномъ; фузья со штыкомъ (длиною 2 арш. 6 верш.), приготовлявшаяся по вѣсу легче солдатской, съ гладкой вызолоченной оправой, съ ремнемъ, обшитымъ галуномъ; подсумокъ для патроновъ, сдѣланный изъ красной кожи, имѣвшій на крышкѣ мѣдную, вызолоченную бляху, съ изображеніемъ полковаго герба съ арматурою; шарфъ, у оберъ офицеровъ изъ чернаго и желтаго шелка, у штабъ офицеровъ изъ золота съ чернымъ шелкомъ, надѣвавшійся по поясу кафтана или камзола. Полукруглые, надѣвавшіеся спереди на шею, знаки чина, съ изображеніемъ полковаго герба, окруженнаго арматурой, у оберъ офицеровъ были серебряные, съ вызолоченнымъ гербомъ и арматурой, а у штабъ офицеровъ весь знакъ былъ вызолоченъ.

Одежда и оружіе рядовыхъ и унтеръ-офицеровъ гренадерскихъ ротъ пѣхотнаго полка были такія-же какъ и мушкетеръ, только вмѣсто шляпъ они имѣли особыя шапки, а вмѣсто патронной сумки—гренадную сумку, съ прибавкой подсумка, т. е. патронной лядунки. Гренадерская шапка, дѣлавшаяся изъ черной «пумповой» кожи, состояла изъ высокой тульи съ мѣдною бляхою назадъ, съ налобникомъ, съ бляхой, спереди и съ бѣлой нитяной кистью на верху. Гренадная сума дѣлалась изъ черной «яловочной» кожи, съ мѣдною бляхою во всю крышку; на бляхѣ изображался полковой гербъ съ арматурой; внутри сумы вставлялась деревянная колодка съ гиѣздами для гранатъ. Подсумокъ шился изъ черной «яловочной» кожи; на крышкѣ его была мѣдная бляха съ изображеніемъ полковаго герба съ арматурой; подсумокъ носился спереди, на португѣ. Оберъ офицеры гренадерскихъ ротъ отличались по обмундированію и снаряженію отъ мушкетерскихъ офицеровъ только тѣмъ, что вмѣсто шляпъ они имѣли гренадерскія шапки, формой какъ у рядовыхъ гренадеръ, но съ вызолоченнымъ мѣднымъ приборомъ, съ гербомъ, гдѣ изображался вензель Императрицы. Гренадерская офицерская сума дѣлалась плоская изъ черной кожи; во всю крышку ея прикрѣплялись двѣ мѣдныя вызолоченныя бляхи: на верхней откидной изображался черный двухглавый орелъ, на нижней—св. Георгій и воинская арматура.

Гобоисты, барабанщики и флейщики имѣли такую-же одежду

какъ и прочіе нижніе чины, но у нихъ на обоихъ плечахъ кафтана нашивались еще суконныя зеленныя крыльца, а по камзолу и воротнику кафтана нашивался шерстяной галунъ, цвѣтъ котораго выбирался по усмотрѣнію полковаго командира.

Знамена полка въ царствованіе Елисаветы Петровны оставались прежнія, а именно: въ каждомъ баталіонѣ было по два знамени; изъ этихъ четырехъ знаменъ одно было бѣлое полковое, съ изображеніемъ полковаго герба, а остальные три—цвѣтныя; послѣднія въ Псковскомъ полку были синія, на коихъ изображался полковой гербъ: въ золотомъ щитѣ, на голубомъ фонѣ, барсъ, бѣгущій по зеленому полю, и надъ нимъ рука, выходящая изъ облаковъ.

Обратимся теперь къ личному составу воинскихъ чиновъ полка въ эпоху царствованія Императрицы Елисаветы Петровны. Развернувъ формулярные списки офицеровъ Псковскаго полка за 1761 годъ, *) увидимъ здѣсь цѣлый рядъ героевъ Гроссъ Егерндорфа, Пальцига, Кюнерсдорфа; нѣкоторые изъ нихъ захватили еще и Шведскую войну 1742—43 годовъ. Всѣхъ штабъ и оберъ офицеровъ въ полку было тогда 61; 35 изъ нихъ были русскіе дворяне, помѣщики, владѣльцы различнаго числа (отъ 3 до 160) душъ крестьянъ; остальные офицеры **) происхожденіемъ были:

*) Военно-Ученый Архивъ. Аттестатъ Псковскаго пѣхотнаго полка „о старшинствѣ и достоинствѣ капитановъ и прочихъ офицеровъ“ сочиненъ подъ присягою 5 апрѣля 1762 года.

**) Списокъ офицеровъ Псковскаго полка, состоявшихъ въ началѣ 1762 года.

<i>Полковникъ</i>	Алексѣй Заборов-	Петръ Синцевъ
Николай Лановъ.	скій	Григорій Даниловъ
<i>Подполковникъ</i>	Семень Владычинъ	Александръ Крашенинни-
Юганъ Миллеръ.	Тихонъ Бухаревъ	ковъ (адъютантъ)
<i>Премьеръ-майоръ</i>	Илья Бардаковъ	Федоръ Кочневъ
Михаилъ Щербачевъ.	Степанъ Енинъ	Юганъ Балгоринъ
<i>Секундъ-майоръ</i>	<i>Подпоручики:</i>	Корней Усачевъ
Иванъ фонъ Шмидтъ.	Яковъ Юрасовъ	Артемій Фирсовъ
<i>Капитаны:</i>	Алексѣй Хлѣбни-	Иванъ Катинскій
Александръ Бурковъ	ковъ	Степанъ Юшковъ
Федоръ Лыковъ	Антонъ Бунаковъ	Василій Гурьевъ
Иванъ Ладзыженскій	Михаилъ Сабуровъ	Иванъ Потудовъ
Яковъ Бурковъ	Александръ Быковъ	Борисъ Вороновъ

изъ оберъ офицерскихъ дѣтей 4, изъ «подъяческихъ» дѣтей 2, изъ иноземцевъ 6, изъ «церковниковъ» 3, изъ купцовъ 2, изъ солдатскихъ дѣтей 8, наконецъ, встрѣчается одинъ изъ «дворовыхъ людей». По тѣмъ же спискамъ увидимъ, что офицеры были всѣ грамотные, т. е. умѣли читать и писать; но сверхъ этого, знающихъ какія либо науки, почти не было; только 4 знали «часть» ариметики, т. е. только сложение и вычитаніе, а нашелся пятый знахарь, который зналъ даже дѣленіе. Впрочемъ, между всѣми офицерами былъ одинъ (премьеръ-маіоръ Щербачевъ), окончившій курсъ въ кадетскомъ корпусѣ; въ формулярномъ спискѣ перечисляются слѣдующія его познанія: «грамотѣ читать и писать умѣть, знаетъ: ариметику, геометрію, фортификацію, рисованіе, фехтованіе, танцы, верховую ѣзду, географію, исторію, языковъ: нѣмецкому и французскому штилю.»

Обративъ вниманіе въ спискахъ на возрастъ офицеровъ въ разныхъ чинахъ, увидимъ: капитаны были отъ 30 до 43 лѣтъ отъ роду, средній возрастъ ихъ 35 лѣтъ; поручики отъ 25 до 38 лѣтъ, средній возрастъ — 32 года; подпоручики отъ 22 до 47 лѣтъ, средній возрастъ 33 года, старше даже поручиковъ, это потому, что много подпоручиковъ встрѣчается изъ «сволочи,» по тогдашнему выраженію, т. е. изъ крестьянъ; прапорщики отъ 21 до 36-ти лѣтъ, средній возрастъ 28 лѣтъ. Что-бы имѣть понятіе о прохожденіи службы, приводимъ нѣсколько рѣзко бросающихся въ глаза выписокъ:

Густавъ Платеръ	Иванъ Скачковъ	<i>Прапорщики:</i>
Василій Юрасовъ	Трофимъ Скачковъ	Иванъ Рюминъ
Антонъ Ивашинцевъ	Абрамъ Егоров-	Миронъ Валеевъ
Петръ Василевскій	скій	Петръ Кокоревъ
Степанъ Сверчковъ	Иванъ Юрасовъ	Иванъ Волковичъ
Михаилъ Лучковскій.	Иванъ Черницинъ	Алексѣй Фамендинъ
Василій Шатиловъ	Петръ Брантгофъ	Николай Еропкинъ
Василій Кучковскій	Алексѣй Кофты-	Иванъ Кучинъ
<i>Поручики:</i>	ревъ	Михаилъ Бахтеаровъ
Степанъ Еропкинъ	Михаилъ Шиль-	Венедиктъ Фроловъ
Андрей Хотянцевъ	никовъ	Абрамъ Золотухинъ.
Иванъ Ракитовъ	Андрей Кологри-	
Даниилъ Рахманиновъ	вовъ	

Капитанъ Иванъ Ладыженскій (30 лѣтъ)	Капитанъ Тихонъ Бухаревъ (35 лѣтъ)	подпоручикъ Корней Усачевъ (47 лѣтъ, изъ дво- ровыхъ людей).
гвардіи солдатомъ 744 г.	солдатомъ . 741	солдатомъ . 730
гвардіи капраломъ 747	капраломъ . 741	капраломъ . 742
фурьеромъ . . . 750	каптенармус . 746	каптенармус . 747
подпрапорщикомъ 751	сержантомъ . 747	сержантомъ . 755
каптенармусомъ 753	прапорщикомъ 752	прапорщик . 757
въ армію поручик . 754	подпоручикомъ 755	подпоручик . 760
капитаномъ . . . 757	поручикомъ . 757	
	капитаномъ . 760	

Въ томъ же формулярномъ спискѣ офицеровъ читаемъ и взыскапія, налагавшіяся на нихъ за разныя упущенія по службѣ и проступки. Особенно бросается въ глаза много взысканій, сдѣланныхъ за пьянство. Дѣйствительно: постоянные походы, расположеніе по деревнямъ, порождали ужаснѣйшую скуку, выходъ изъ которой многіе находили въ чаркѣ. Приводимъ здѣсь нѣкоторыя проступки и наложенныя за нихъ взысканія:

Капитанъ Заборовскій, 23 октября 1761 года. Подполковникъ Масловъ (8-го гренад. баталіона) подалъ рапортъ, что Заборовскій, взявъ у гренадера Шемаева займы «24 червонныхъ изъ коихъ 12 двойныхъ», по просьбѣ Шемаева не возвращалъ ихъ назадъ; желая разобрать дѣло, Масловъ потребовалъ къ себѣ Заборовскаго и спрашивалъ, дѣйствительно ли послѣдній бралъ деньги у Шемаева, на что Заборовскій не только не далъ приличнаго отвѣта «но и непочтя яко командира не снявъ шляпы будучи пьяной только сказалъ никакъ вы теми денгами поживитца хотите і самъ отъ него прочь прошелъ»; далѣе, подполковникъ Масловъ пишетъ, что «і каждый день реченной капитанъ Заборовскій впребезмерномъ пьянствѣ упражняетца». За такой проступокъ, по ордеру генерала Леонтьева, Заборовскій былъ арестованъ на 6 дней; по окончаніи же ареста, ему «для памяти яко незнающему регуловъ при собраніи всѣхъ штабъ и оберъ офицеровъ о предпочтеніи команды читанъ военной артикулъ», при чемъ, вслѣдствіе упомянутаго же ордера, ему подтверждено было воздерживаться отъ пьянства, а если «впредь оттого непотребства невоздержитца і усмотренъ будетъ хотя мало напишется вѣчно безсуда въ солдаты».

Прапорщикъ Валеевъ. 11 ноября 1760 года, напившись пьянъ, «чинилъ забывъ узаконенныя права» капитану Заборовскому разныя грубости и употреблялъ при этомъ «весьма ругательныя и непристойныя слова»; за эти проступки онъ былъ арестованъ и посаженъ на палочный караулъ «соупотребленіемъ впищу хлебъ и воду» на одну недѣлю, а послѣ этого взыскація назначенъ не въ очередь въ караулъ на двѣ недѣли.

Капитанъ Ладыженскій. 30 марта 1759 года. Когда былъ съ ротой въ караулѣ «у его сиятельства высокопревосходительнаго господина генералъ-аншефа королевства прусскаго генералъ губернатора и разныхъ орденовъ кавалера виллима вилмовича фермора», сержантъ и гренадеръ его роты упустили арестанта; за это, по конфирмаціи «главной команды», наложено было на него такое взыскаііе: «написанъ былъ на 4 мѣсяца впорутчики, а попростествіи того четырехъ месячнаго термина августа 10 числа тогожъ году отданъ прежней капитанской чинъ».

Въ числѣ 12 сержантовъ, состоявшихъ въ 1761 году въ полку, 11-ть были изъ русскихъ дворянъ, а 1 изъ иноземцевъ; возрастъ ихъ былъ различный: отъ 17 до 32 лѣтъ; всѣ были грамотные, но умѣли только читать и писать.

Взявъ смотровыя списки Псковскаго полка, напримѣръ, за 1749 годъ, обратимъ вниманіе на составъ нижнихъ чиновъ полка.

Сержантовъ было 21; изъ нихъ: изъ дворянъ 14, изъ церковниковъ 5, изъ солдатскихъ дѣтей—2; возрастъ ихъ: 8 были годами отъ 20 до 30; 12 имѣли 30 до 40 лѣтъ и одинъ слишкомъ 40 лѣтъ; всѣ были грамотны.

Подпрапорщиковъ 6; изъ нихъ: дворянъ 3, безграмотныхъ 2, возрастъ—отъ 28 до 53 лѣтъ. *Фурьеровъ* 9; изъ нихъ: дворянъ 1, церковниковъ 3, и изъ нисшаго сословія, изъ «сволочи», 5. Безграмотныхъ изъ нихъ 4; возрастъ отъ 20—48 лѣтъ. *Каптенармусовъ* 11, изъ нихъ: дворянъ 7, изъ «сволочи»—4; безграмотныхъ 2; возрастъ отъ 19 до 38 лѣтъ, а одинъ 51 года.

Чтобы составить понятіе о болѣзненности и смертности за это время, посмотримъ на слѣдующую небольшую таблицу:

		Умер.: <i>Бъжав.:</i>		Умер.: <i>Бъжав.:</i>	
1740	года	223	55	1751	года 32 7
1743	—	245	4	1752	— 21 8
1747	—	16	4	1753	— 30 3
1748	—	24	4	1754	— 7 1
1749	—	18	5		

Большая смертность 1743 года объясняется тѣмъ, что полкъ, находясь въ Финляндіи во время войны, терпѣлъ разныя лишенія.

Мы видѣли, какія жестокія наказанія налагались на нижнихъ чиновъ въ царствованіе Анны Іоанновны; теперь, при Императрицѣ Елизаветѣ, истязаніе еще болѣе усилилось: въ подраженіе порядкамъ, существовавшимъ тогда въ прусской арміи, шпирутены щедро отсыпались на солдатскія спины. Приведемъ здѣсь, на примѣръ, рѣшенія суда въ 1749 году. Въ этомъ году въ Псковскомъ полку были наказаны по суду 19 человекъ; изъ нихъ: *за побѣги*: четверо шпирутенами сквозь строй полка три раза, а одинъ шесть разъ; одинъ чрезъ тысячу девять разъ, другой чрезъ тысячу же человекъ восемь разъ, одинъ чрезъ полкъ одинъ разъ и, наконецъ, одинъ чрезъ баталіонъ одинъ разъ. *За кражу* были наказаны: двое проведены чрезъ полкъ шпирутенами по три раза, одинъ чрезъ 400 человекъ—четыре раза, и одинъ за пріемъ краденыхъ вещей былъ наказанъ «батогами», т. е. розгами. За ложный доносъ съ произнесеніемъ «слово и дѣло»: одинъ чрезъ полкъ 12 разъ, одинъ чрезъ 1000 человекъ 4 раза. За другія *разныя преступленія*: одинъ унтеръ офицеръ за просрочку въ отпуску болѣе года наказанъ предъ баталіономъ батогами и разжалованъ въ рядовые; одинъ рядовой за драку въ караулѣ—шпирутенами чрезъ полкъ 12 разъ, одинъ за «порубленіе» мужика шпагой—чрезъ полкъ три раза; одинъ за, упушеніе изъ караула «колодника»—чрезъ полкъ шесть разъ.

Въ ноябрѣ 1756 года, во время приготовленій къ войнѣ съ Пруссіей, было объявлено, что если кто бѣжитъ изъ арміи, но явится добровольно, будетъ прощенъ; но если кто бѣжитъ за границу и вступитъ тамъ въ иностранную службу, то, по поимкѣ, будетъ повѣшенъ. Такъ, на примѣръ, по ордеру главнокомандующаго отъ 18 декабря 1756 г., Псковскаго полка рядоваго Васильева, такъ какъ самъ явился изъ бѣговъ и не имѣлъ намѣренія бѣжать за-

границу, «а особливо для вседражайшаго Ея Императорскаго Величества и многолѣтняго здравія и благополучнаго государствования» отъ суда избавить, а только «для памяти» высѣчь батогами.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 4-й.

Обмундированіе, снаряженіе и внутреннее состояніе полка при Императрицѣ Екатеринѣ II-й.

По штату 24 апрѣля 1763 года, обмундированіе рядоваго составляли: *кафтанъ* такой-же, какъ при Императрицѣ Елисаветѣ, но съ прибавкою красныхъ лацкановъ, или отворотовъ, и нитянаго или шерстянаго эполета, нашивавшагося на лѣвомъ плечѣ, для различія полковъ; видъ и цвѣтъ эполета избирался по желанію командира полка; *камзолъ* изъ краснаго сукна, съ небольшимъ отложнымъ воротникомъ и рукавами изъ зеленаго сукна, шился значительно короче прежняго; на немъ, какъ и на кафтанѣ, пуговицы были мѣдныя, выпуклыя; *штаны* изъ краснаго сукна, застегивавшіяся у колѣнъ мѣдными пуговицами, съ пришитыми выше колѣнъ штиблетами, изъ чернаго фламскаго полотна; треугольная поярковая *шляпа*, обшивавшаяся по краямъ полей нитянымъ галуномъ съ зубчиками, имѣла на лѣвой сторонѣ такой же бантъ и украшалась по угламъ тремя бѣлыми шерстяными кисточками; галстухъ парадный дѣлался изъ краснаго сатмеда, а ежедневный — черный волосяной. *Епанча*, сшитая безъ рукавовъ, длиною ниже икорь, съ небольшимъ отложнымъ воротникомъ, была васильковаго цвѣта. Волосы пудрили и убирали въ пукли и косу.

Введенная Высочайшимъ приказомъ 10 апрѣля 1876 года новая форма, предложенная княземъ Потемкинымъ, была совершенно другаго покроя. *Кафтанъ*, названный солдатами курткой, шился изъ зеленаго сукна, съ воротникомъ, обшлагами и лацканами красными; ниже пояса онъ имѣлъ короткія, 6 вершковъ длины, полы, подобранныя спереди кверху, а вдоль краевъ опушенные краснымъ сукномъ; рукава его дѣлались съ узкими обшлагами.